Литературный Азербайджан.- 2021.- №2.- С.89-99.

СИТАРА АЛИЗАДЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ОБРАЗУ ПУШКИНА В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОЭМАХ

Широта тем азербайджанских исторических поэм, создание образов русских, украинских, грузинских, турецких поэтов и писателей в разных поэмах делают актуальным изучение существующих литературных связей в данном контексте. Художественные образы выдающихся русских поэтов и писателей XIX века – А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова и А.А.Бестужева-Марлинского, русских поэтов советского периода – С.А.Есенина и Р.Гамзатова – стали содержанием ряда исторических поэм.

«Восточная поэма» М.Ф.Ахундова– первое поэтическое произведение в азербайджанской литературе, посвященное убийству великого русского поэта А.Пушкина, справедливо считавшегося «солнцем русской поэзии», впервые было опубликовано в мартовском номере журнала «Московский наблюдатель» в переводе автора.

Глубоко опечаленный смертью великого Пушкина, М.Ф.Ахундов, пишущий под творческим псевдонимом Сабухи, выразил в поэме, состоящей из пятидесяти пяти бейтов, не только боль от потери, но и внутренний протест. Выдающийся ученый, писатель и государственный деятель Ш.К.Гурбанов, подчеркивая важность «Восточной поэмы» и роль ее автора, писал: «... именно М.Ф.Ахундов впервые представил Пушкина азербайджанскому народу и создал бессмертный образ поэта в нашей литературе».

Поэма дает основание говорить о том, что молодой Ахундов, создавая художественный образ русского поэта, был хорошо знаком не только с произведениями А.Пушкина, но и со стихами других русских поэтов, таких, как Г.Р.Державин, Н.М.Карамзин, М.Ю.Лермонтов. Высоко оценивая значение гения Пушкина, М.Ф.Ахундов создал глубокий образ поэта и «...заявил, что ставит Пушкина выше всех поэтов».

«Восточная поэма» начинается с риторических вопросов, выражающих горечь Ахундова, обеспокоенного «закрытием путей поэзии» и «заходом солнца поэзии», поэт желает «выразить свою печаль» голосом сердца:

Ты помнишь Пушкина, забывчивый! Ты слышал,
Что Пушкин всех певцов, всех мастеров глава.
Ты помнишь Пушкина, о чьих могучих строфах
Из края в край неслась стоустая молва.

(Здесь и далее пер. П.Антокольского)

Ахундов, воплотивший в этой строфе всю свою боль от потери и свое отношение к Пушкину, сиявшему в поэзии, как солнце, заявляет, что даже «тучи на небе горюют» о смерти поэта, и тем самым подчеркивает, насколько невыносимо это горе. Обращаясь к Пушкину, поэт ищет ответ на вопрос «Почему тебя скрыл туман в эту счастливую пору?!» Личность «коварного, кровожадного тирана» ясна, поэт обвиняет в смерти Пушкина царя и его дворян.

Не думай о мечтах! С мечтателями круто
Рок расправляется. Он судия дурной.

«Восточная поэма» умело выражает гнев и ненависть не только ее автора, но и всего народа к убийцам Пушкина. Ахундов называет Пушкина «северным солнцем» и сокрушается, что никто и ничто не смогло защитить поэта:

Он правдой не спасен, – заветным талисманом, –
От кривды колдовской, от козней и обид.

В поэме М.Ф.Ахундов, пытаясь раскрыть новые грани гениальности Пушкина, «освещающего мир поэзии», называет своего героя редким мастером, «главой Ассамблеи поэтов», сравнивает его с «горящим факелом в мире» и заявляет, что его трагическая смерть «заставила мир страдать».

В темную бессонную ночь М.Ф.Ахундов прислушивается к гласу своего сердца и, не находя покоя от охватившего его горя, изливает свое стенание:

Пусть в бейтах Сабухи Кавказ сереброкудрый
Справляет траур свой, о Пушкине скорбит!

«Восточная поэма», опубликованная в 11-м выпуске журнала «Московский наблюдатель» в марте 1837 г., сравнивалась с «редким цветком на могиле Пушкина», она широко проанализирована и достойно оценена в русской и азербайджанской литературной критике.

А.С.Пушкину посвятил свою драматическую поэму «Изумрудная птица» и народный поэт Азербайджана Нариман Гасанзаде, создавший значительные стихотворения в эпико-драматическом жанре в азербайджанской литературе XX века. Н.Гасанзаде осмыслил путешествие поэта на Кавказ в 1829-м году, сопоставив его с автобиографическими деталями и историческими событиями той эпохи.

Более пяти лет Н.Гасанзаде изучал эпоху своего литературного героя на основе архивных документов, исторических фактов, источников на разных языках, изучая далекое прошлое и поэтически описывая события с точки зрения современника другой эпохи. Вот что говорит автор о своей работе над поэмой: «Работая над стихотворением, я изучил литературу на персидском, арабском, русском, английском языках, произведения древнегреческих и римских мыслителей, а также ряд архивных материалов. Я пытался взять из истории пламя, а не пепел». Произведение было опубликовано в виде отдельной книги в 1976 г. (Гасанзаде Н. «Изумрудная птица», Баку, Гянджлик, 1976 г.), а в последующие годы существенно улучшено и включено во 2-й том 7-томного сборника избранных сочинений поэта.

Это крупномасштабная историческая поэма, в которой драматические качества превосходят лиро-эпические, состоит из девяти глав, а также пролога и эпилога, которые отличаются по форме и дополняют друг друга по содержанию. Краткое описание сюжета, приведенное в качестве эпиграфа в начале каждой главы, позволяет назвать его самостоятельным стихотворением или стихотворением с сюжетом, который имеет начало и конец.

Объясняя жанровые особенности «Изумрудной птицы», академик Иса Габиббейли утверждает, что «хотя в поэме есть эпические моменты, эта работа, в основном, драматическая». По нашему мнению, драматическое отображение исторических событий 1828-1829 годов в России, на Кавказе, в Азербайджане, в Эрзурумском регионе Турции, встреч Пушкина с Фазилем Ханом Шейдой, А.Бакихановым, Изумрудной птицей и другими поэтическими персонажами служит для раскрытия смысла и содержания образа Пушкина.

Тема поэмы – вторая поездка Пушкина на Кавказ, его встреча с видными представителями местных народов, его отношение к местным жителям, их традициям, образу жизни и культуре; все это решено в эпическом, лирическом, и прежде всего

драматическом ключе с широким использованием диалогов и монологов. Сам Н.Гасанзаде говорил о цели стихотворения: «Я пытался в лице азербайджанской женщины, живущей искусством и создаваемыми ею коврами, показать народ, живущий в условиях царской империи, рассказать о мире, окружающем на Кавказе русского поэта А.С.Пушкина и азербайджанского ученого-просветителя, поэта и писателя А.А.Бакиханова».

В предисловии к поэме «Изумрудная птица» народный поэт Джабир Новруз особо отметил, что это «дастан о судьбе нашего народа» и об Азербайджане в исторический период первой половины XIX века. Во втором издании поэмы Н.Гасанзаде выбрал эпиграфом к своему произведению такие стихи:

История была нашей,
Но писали ее другие.
В историю должны были вписаться –
Наша историческая скорбь,
Наша историческая отвага!

Этими словами он напоминает о том, что судьба Азербайджана, имеющего древнюю и богатую историю, не раз на протяжении веков решалась другими, осуждает нашу несамостоятельность и забывчивость. Мнение академика Н.Джафарова о том, что «Главный герой всех произведений Наримана Гасанзаде – история», может быть в целом применено ко всей поэме «Изумрудная птица» в целом.

В прологе поэт говорит о том, что черпает силы в своей Родине и вдохновляется Хагани, Низами, Физули, что песнь дастана начинается в «глубинах истории», и, определяя себя, как поэта, он становится пленником своей поэтической миссии:

Есть дела, о которых я должен рассказать,
Иначе кто я, что я и зачем я?!

В мае 1829 года Пушкин без разрешения властей направляется на Северный Кавказ и далее в Закавказье. Одной из его целей была встреча с декабристами, участвовавшими в русско-турецкой войне, и знакомство с жизнью народов Кавказа.

В главе «Караван» Гасанзаде художественно описывает встречу Пушкина с азербайджанским поэтом Фазиль-ханом Шейдой во время визита в Эрзерум. Народный поэт М.Араз, говоря об этом эпизоде в поэме, отмечает, что Пушкин и Шейда, являясь «представители двух враждующих государств», «встречаются как представители двух народов», тем самым подтверждая мысль, что «трагедия народа, мужество народа запечатлеваются в истории не мечом завоевателей, а пером художника».

Пушкин приезжает на Кавказ весной, когда пробуждается природа. Хотя стоит май, «на склоне гор лежат снега», «сумасшедший ветер очищает небо от облаков». Н.Гасанзаде показывает, как поражен гениальный русский поэт картинами природы:

Его пугали: дик, свиреп Кавказ,
Остерегайся пули и кинжала.

(Здесь и далее перевод В.Семенова)

Полет ястреба, парение орла, вид свежих цветов на тропинке, бег газели, бабочки на зеленой траве, – вся эта красота приятна для путешественника, всё создает самое возвышенное чувство гармонии человека и природы. Описания природных ландшафтов, широко используемые в начале поэмы, словно раскрывают всю суть Кавказа. Пушкин симпатизирует этой «дикости», он очарован красотой Кавказа:

Природа – ни коварства, ни вранья, –
Ласкала слух и радовала око.
Пришпоривал усталого коня
Поэт, вздыхающий порой глубоко.

Эти строки являются знаком начала нового продуктивного периода присутствия Кавказа с его величественной природой, обителью смелых и гостеприимных людей в творчестве Пушкина.

Создавая образ Пушкина, Н.Гасанзаде сравнивает его с другими персонажами поэмы, оставившими след в истории. «Песнь Кавказа возвышается звонким голосом вдохновенного Пушкина над воплями и стонами, записанными штыком Ермолова». Автор рассматривает историю с точки зрения поэта, оценивая характер персонажей по их поступкам, умело показывает разницу между Ермоловым, являющимся правителем Кавказа, и Пушкиным, влюбленным в эту землю:

Два голоса страны своей – России.
Не весь ли мир внимает вам, витии?
То дни ермоловской резни, Кавказ!
То были пушкинские дни, Кавказ!

С началом этого этапа Кавказ открывается миру через окна справедливости, эта справедливость отражает гениальность Пушкина, правое слово Пушкина, «узника побежденной страны».

Н.Гасанзаде, подходящий к историческим событиям с позиции художника, видит встречу двух великих культур в случайной встрече Пушкина и Фазиль-хана Шейды. Русский поэт считает, что в образе своего соратника из Южного Азербайджана встретился с Хафизом и Саади, и что власть этой встречи «надежнее Туркменчайского договора». «Во время поездки в Эрзерум 23 мая 1829 года у подножия горы Казбек Пушкин встретился с поэтом и ученым Фазилем ханом Шейдой из Тебриза» (Гахраманов А. О русско-азербайджанских литературных связях. Баку, Азернешр, 1962.). Узнав, что Шейда был поэтом, Пушкин познакомился с ним и при расставании пообещал снова встретиться в Петербурге. В первой главе своей работы «Путешествие в Эрзерум» Пушкин подробно описал эту встречу, воспел Шейду в неоконченном стихотворении.

В поэме Пушкина назван гордостью России, он изображен как поэт, исходящий из самого сердца России и звучащий на весь мир. Признательность русского поэта восточной и азербайджанской культуре в его диалоге с Шейдой и подтверждение важности нашего языка как средства общения выражают величие пушкинского гения:

Язык родной ваш... где его исток?
С ним Средний можно обойти Восток.
Да в нем самом, поющем, как струна,
Изысканность французского слышна!

Как созвучна эта фраза, данная от имени Пушкина, со схожим мнением Лермонтова! Н.Гасанзаде описывает судьбу своих литературных образов в единстве с судьбой народа, к которым они принадлежат, он ставит поэтов и мастеров слова выше тех, кто создает историю народа мечом, он решительно заявляет:

Любой великий подвиг канет в Лету,
Коль не пришлось воспеть его поэту.

Или:

Родится гений – в миг его восхода
Восходит слава и его народа...

Автор поэмы подробно описывает вошедшую в историю литературы встречу двух выдающихся поэтов русского и азербайджанского народов, превращает читателя в участника этой исторической встречи, ведет его через Худаферин в Тебриз, вспоминает классиков восточной поэзии, наблюдает связь между народами и культурами. Сюжет произведения состоит из исторических фактов, отражающих второй визит Пушкина на Кавказ, а затем в Эрзерум. В отдельных главах посредством связующих эпических картин биографические данные поэта служат полноте и целостности его образа.

Во второй главе, озаглавленной «Изумрудная птица», рассказывается о встрече Пушкина с гробом русского поэта-дипломата А.Грибоедова, знакомстве с азербайджанским поэтом и ученым А.Бакихановым и о его восхищении искусством ковроткачихи Зумруд, воплощающей высочайшие национальные качества азербайджанских женщин, выраженные посредством поэтических чувств автора. Здесь становится понятной реальная причина отъезда иранского принца Хосрова Мирзы в Санкт-Петербург с поэтом Фазиль-ханом.

Н.Гасанзаде показывает потрясение Пушкина при получении им известия о смерти Грибоедова, его чувства, когда он случайно встречает телегу, на которой везут гроб автора «Горя от ума», павшего в результате сложных общественно-политических событий эпохи.

Наложат пятаки тебе на очи, –
И дорог всем – в гробу! – в конце тропы...

А.С.Грибоедов, убитый в возрасте 34 лет, в период расцвета своего творчества, открыл череду трагических смертей русских поэтов. Среди русских поэтов лишь Грибоедов был убит при исполнении служебных обязанностей, все остальные пали жертвами коварной политики властей. Не предвидящий своей будущей судьбы Пушкин переживает горе от этой потери:

Один остался в мире вдохновеньем,
Другой – лишь камнем, брошенным в него.

Описывая настроение литературного героя в соответствии с потрясениями, которые он испытал, Н.Гасанзаде использует силу лирических описаний – «затмение», «наступление сумерек», «закат солнца», «погружение природы в синий мрак» и т.д.

Далее автор показывает сцену знакомства Пушкина, все еще потрясенного убийством Грибоедова, с А.Бакихановым. Эта встреча отвлекает поэта от горестных размышлений. «Здравствуй... дорогой Пушкин...», – неожиданно голос юноши-горца в мундире майора пробуждает поэта от глубокого сна. Знакомство П.Пушкина с А.Бакихановым, дружившим на протяжении десяти лет с убитым российским дипломатом, произошло в Эрзеруме, в действующей армии. Когда Пушкин прибыл в штаб российских войск, А.Бакиханов был старшим переводчиком при главнокомандующем графе Паскевиче.

Представляя Пушкина в горном селе Старику, хозяину дома, в котором поэту пришлось переночевать, Аббаскули-Ага очертил его образ в нескольких словах:

Знакомься... Этот гость дорогой – Пушкин,
Словно наш Шах Исмаил Хатаи...
Он в России царь поэзии.

Старик, который до сих пор считал, что у русских есть всего лишь солдаты и штыки, сравнивает «русского поэта» с кавказцем и не может скрыть своего удивления. В этой сцене Н.Гасанзаде подчеркивает, что «Солнце русской поэзии» был очарован домом, где гостил, что он был поражен удивительной красотой ковра, по которому ступал, и что поэт переадресовал похвалу ткачихе и назвал ее настоящим художником:

Лицом к лицу стояли два творца:
Тот – знаменитый, этот – безымянный.

Пушкин подарил книгу с надписью «Мастерице» Изумрудной Птице, чей ковер поет на ста языках, а сама она «молчит, как природа». В глазах поэта сотканный этой женщиной ковер – «Зеркало Кавказа», «поэзия женского сердца». Народная мастерица Изумрудная птица создает на пестрых изящных коврах свою поэму, основная цель которой – жизнь, судьба, пути которой неисповедимы. Ковер, подаренный Пушкину, бесценен – «позже Пушкин станет отыскивать свой путь на этом ковре-карте, будет опечален, глядя на путь Аббасгулу-Аги, Мирзы Фатали Ахундова, станет искать долину, где он встретил Фазиль-хана» (М. Араз). Потому что ковер, подаренный Пушкину, – сокровище целой страны, подарок от сердца народной мастерицы.

Пушкин слышит от майора, что такой ковер был подарен графу Паскевичу от имени народа:

– Отец! А граф-то что же?
Он – в день рождения вашей мастерице –
Прислал подарок?

На этот вопрос дается завуалированный ответ:

– Принятье графом нашего подарка –
Для нас и есть подарок... да какой!
Ведь наша участь...

Этот ответ выражает отношение царской власти к народам, их традициям, языкам, религиям, истории и культуре. Хотя хозяин не сказал этого, Пушкин слышит и видит это, уносит с собой горе Кавказа при возвращении на родину. Так, Н.Гасанзаде раскрывает торжество встречи культур на примере двух художников, «именитого» и «безымянного», показывая восприятие Пушкиным наших национальных и духовных ценностей.

В главе «Любовь» говорится о восхищении Пушкина очаровательной природой Кавказа, о чистых сердцах людей из этих мест, о его общении с азербайджанскими солдатами на горе Эрзерум, о влиянии на него фрагментов из эпоса «Асли и Керем» и слезах Изумрудной птицы над телом своего убитого мужа.

Пушкин говорит, что хочет выслушать рассказ или дастан о жизни на Кавказе от собравшихся в палатке молодых людей с пламенными глазами. Молодой поручик рассказывает поэту эпос «Асли и Керем», исполняет разные партии на сазе. «Впечатление от этой саги, воплощающей в себе богатые национальные и духовные качества азербайджанского народа, на мгновение ставит поэта в трудное положение, он видит, что этот народ очень талантлив и обладает высокой культурой» (Панах Гулхани. Фольклоризм в «Изумрудной птице» Наримана Гасанзаде) Поэт влюбляется в людей, создавших этот эпос, а фраза «У каждого своя печаль в сердце» внушает уважение к нашим моральным ценностям и чистым человеческим чувствам людей.

Поэт дастаном этим увлечен:
– Подобного не слышал на веку я!
«Асли, Керем», – в раздумье молвил он,
Слова чужого языка смакуя.

Н.Гасанзаде, включивший в поэму некоторые отрывки из эпоса «Асли и Керем», с особой чуткостью прославляя симпатию Пушкина к героям этого любовного дастана, несомненно, имел в виду любовь поэта к Наталье Гончаровой:

Был краток разговор и меток слог
У мудреца в юдоли неразумной:
Поэту предстояло сватов сласть,
Лишь возвратиться в Петербург опять.

Эти строки отражают обиду, беспокойство опечаленного поэта о московской красавице. В словах Пушкина, выразившего благодарность поручику за услышанный дастан, мысли о том, что «Все влюбленные одинаковы», автор поэмы обобщает страдания влюбленных при разлуке, то, что «…эти страдания превращаются в художественном воображении народа в поэтические строки, дастаны, сказки»:

Один влюблённый лишь осиротел,
Но боли той всему довольно веку.

Н.Гасанзаде также выразил любовь Пушкина к истории и современности нашего народа через его отношение к азербайджанским солдатам, проявившим мужество в боях. Наблюдая за мужеством и отвагой кавказской молодежи, Пушкин сожалеет о том, что их смелость «не была описана в русской поэзии».

Пушкин встретился с азербайджанскими кавалеристами, служившими в русской армии, увидел их храбрость на поле боя, оставил автограф на изображении Фараджуллы-бека, отличившегося в русско-турецкой войне, и посвятил поэму Фархад-беку. Эти факты находят свое поэтическое выражение в следующих строках:

Пушкин всем сердцем полюбил поручика,
Не знал поэт, что ему сказать.
Посвятил стихи – из слов шелковых,
Обернул в листья, чтоб подарить ему.

В «Путешествии в Эрзерум» Пушкин особо подчеркнул героизм азербайджанцев в рядах русской армии. Уважение великого русского поэта к истории нашего народа прославляется и в других главах поэмы.

Трагедия двух братских народов, отделенных друг от друга и вынужденных сражаться, навсегда запечатлелась в памяти Пушкина – вестника гуманистических идей:

Паша остался в памяти моей,
Он мыслил вольно, хоть и был пленен…

Встреча Пушкина с Изумрудной птицей, которая приехала в Арзрум, чтобы привезти в Азербайджан тело своего мужа, погибшего на военной службе, выражена с большим пафосом. Пушкин считает эту преданность мусульманской женщины настоящим чудом, а игнорирование Паскевичем этого обычного человеческого требования – равнодушием, бесчеловечностью:

Когда услышал Пушкин: пал старик, –
Он шляпу снял, он головой поник.
Молчал он, за Паскевича стыдясь,
Хоть граф и он – какая связь?

Здесь Гасанзаде характеризует гуманизм Пушкина и жестокость Паскевича, противостояние справедливости и власти, мировоззрение разных классов, к которым они принадлежат. В глазах читателя Россия раздваивается – граф говорит по велению русского царя, а поэт – от имени русского народа. Пушкин смело напоминает российскому главнокомандующему, что эта женщина – спутница Старика, та, кто выткала для него ко дню его рождения ковер:

...есть чувства у нее, она тоже человек.
Если была бы у нее поддержка,
То прославилось бы имя ее.

С этими словами Пушкин призывает графа уважать обычаи народа, потому что «в мире несчастен тот народ, который смеется над обычаями другого народа». Стойкость и молчание женщины, убитой горем, ее упорство и гордость, ее преданность мужу заставляют Пушкина думать о «несчастливых женщинах ...», героизм мусульманской женщины напоминает поэту отвагу русских красавиц, чьи мятежные мужья были сосланы в Сибирь:

Оставили в глуши, в сибирской мгле, –
Став солнцем в небе! – след свой на земле.
Мужья – судьба России, шедшей к цели,
А без нее и жены б овдовели.

Глава «Пуля», посвященная мыслям А.Бакиханова, услышавшего весть о смерти Пушкина на дуэли, и его вымышленным беседам с великим поэтом, повествует о боли от этой потери в сердцах друзей. Н.Гасанзаде считает убийство Пушкина невосполнимой утратой в истории и культуре человечества, представляет образ Пушкина и его значение в новом контексте словами А.Бакиханова, которые выражают мнение всего человечества:

Язвил он подлецов и пустомель.
Вот первый шаг, – грозят глаза живые.
Кто знал, что он выходит на дуэль,
Перо в чернила обмакнув впервые?

Эти стихи отражают не только горькую судьбу Пушкина, но и судьбу многих творческих людей, которые пытались изменить время своими прогрессивными идеями, внесли свой вклад в судьбоносные проблемы народа и применимы к А.Бакиханову, в частности. Потому что Аббасгулу-Ага, который был отстранен от государственной службы и «прославлен в запасе», тоже подвергался преследованиям. Автор подтверждает ту мысль, что многие знаменитости становятся жертвами обмана и предательства:

Будь то навет иль жалящий свинец,
Но там, где слава, – подлецы в засаде.

Н.Гасанзаде называет Пушкина «разумом нации», «старейшиной страны», «сыном-поэтом», считает убийство поэта в поединке самой ужасной трагедией того времени:

Еще ложились строчки на листы,
А смерть ходила следом, карауля.
В бою, Россия, не теряла ты
Того, чего тебя лишила пуля.

На протяжении всей поэмы автор объясняет читателю масштаб утраты Пушкина, вспоминает горькие сочинения Лермонтова и Мирзы Фатали, посвященные этой утрате, развивает мысль, что «если Россия – больна, то самая глубокая рана ее – Пушкин», отмечает, что по прошествии времени значение и ценность этой потери возрастают:

Россия – в трауре. Молчат витии.
Еще он для потомков не воскрес.
Разгромлен был Наполеон в России.
Но вышел победителем Дантес.

Когда Паскевич со словами «Ты нужен России» отослал Пушкина из Эрзерума, чтобы «защитить», поэт оказался в Азербайджане, и не мог скрыть своего восхищения людьми этого региона, их традициями, историей и богатой культурой; азербайджанцы, с которыми он встречается, открывают новые страницы в его творчестве.

Пусть скуп гранит, встающий из тумана,
Зато преданья ваши так щедры!
Я полюбил сынов Азербайджана:
Они столь благородны и храбры!

Действительно, визит на Кавказ дарит Пушкину новые творческие мотивы, его произведения о Кавказе формируют у русского читателя правильную картину быта, этнографии и творчества местных народов. На протяжении всей работы выражается открытие Пушкиным Кавказа, обогащающее его творчество новыми мотивами и темами. Поэма «Изумрудная птица» имеет большой исторический масштаб, а также широкую географию. Н.Гасанзаде начинает свое описание художественного образа Пушкина в Санкт-Петербурге и заканчивает там же.

В главе «Судьба поэта» показана странная атмосфера в Санкт-Петербурге после убийства поэта, бледные рассветы, сырость, траур небес и земли по безвременно ушедшему сыну – все это отражение переживаемой трагедии: «Город Пушкина остался без Пушкина».

Поэт – духовный климат в этом мире.
Ушел поэт – и часть тепла и света
Унес с собой... Да разве же не так?
Как дом пустой, где охладел очаг, –
Народ и государство без поэта.

Величие слова «духовный климат» образно выражено в словах Пушкина в его беседе с А.Бакихановым: «У нас великое будущее на земле / Оно услышит мои слова, мой секрет». Содержание поэмы выражается в поэтической мысли о том, что творчество Пушкина будет жить вечно и останеутся в сердцах всех любителей поэзии. Н.Гасанзаде дал Пушкину заслуженную литературную и историческую оценку, исходя из растущей любви к нему разных народов:

Кавказ стал вдохновением для Пушкина.
В России выстрелили в него,
Здесь горы скорбят по нему на тюркском.

Таким образом, Н.Гасанзаде создал образ Пушкина в поэме «Изумрудная птица» на фоне исторических и бытовых событий, показывая поэта в общении с людьми разных классов, дополнил творческий гений поэта душевными чертами характера, объективно воспел исторические и литературные факты его жизни.

Образ А.С.Пушкина был также создан в исторических поэмах, посвященных М.Ф.Ахундову, который первым представил азербайджанскому народу гордость русской и мировой поэзии и создал бессмертный образ поэта в нашей литературе.

В поэмах «Когда объединяются сердца» и «Раненая песня» народных поэтов Гусейна Гусейнзаде и Тофига Байрама, посвященных первым годам творчества М.Ф.Ахундова (1834–1837), основную линию составляет поэтическое описание литературно-художественных особенностей «Восточной поэмы», выражающей бесконечную скорбь народа.

Гусейнзаде начинает свою поэму «Когда объединяются сердца» с эпиграфа ***«Пуля полетела в Пушкина на севере / Сабухи был залит кровью на юге»***, определяя тем самым масштаб горя от убийства поэта. В разделе «Свеча горит» автор рассказывает о том, как молодой Сабухи был влюблен в творчество Пушкина, как высоко ценил его произведения, как он хотел учиться у него.

Часами читает
Он Пушкина,
Свободолюбивые чувства
Так сладки, так резвы...
Смотрит и смотрит...
Перед ним «Бахчисарайский фонтан»,
Картины живой жизни
Пленяют смотрящего.

Здесь гений Пушкина, который очаровывает Сабухи, раскрывается во всей полноте – в каждом его произведении есть мир, радость, печаль, страдания времени, он чувствует любовь к поэту, бесконечную ненависть к его убийцам, чувствует потребность говорить о его мужестве. Новость, услышанная от А.Бакиханова –

Горе тяжко, тяжко горе.
Убит на дуэли Пушкин.
Он промолчал, но в сердце
Не умолкают гнев и ярость!

– выбивает его из колеи. Поэт убит... Подавленный этой мыслью, Сабухи сочиняет стихотворение-плач заснеженного Кавказа по несчастному поэту:

Спросили – где Пушкин?!
Что это за разлука?!
Кто же напишет
О горе старого Востока,
Если не ты?!

Г.Гусейнзаде в своей поэме утверждает, что Сабухи правильно оценил значимость Пушкина в мировой культуре, что его произведение, посвященное смерти поэта, нашло отклик в российском обществе:

Снова посерел лик гор,
Сорвался ветер ярости, буря печали.
Над головой безжалостного царя
«Восточная поэма» сверкнула, как молния.

В поэме Т.Байрама «Раненая песня» образ и судьба Пушкина показаны в его связи с характером эпохи и общества, в противостоянии художника с обществом и властью. В седьмой части работы автор рассказывает о шоке М.Ф.Ахундова, который, услышав известие о смерти Пушкина, погрузился в тяжкие мысли:

Палачи и слуги царя
Замарали руки кровью.
Пустили пулю в поэта
И ранили целый народ.

Т.Байрам, показывая эпоху Пушкина, рассматривает события и как его современник, и в то же время оценивает творчество поэта с позиции своего времени, беседует со своим литературным героем. По мнению автора, убийца, физически уничтожив Пушкина, разрушает русскую культуру. Выражая душевную боль от пули, пущенной в Пушкина, поэт дает читателю ощутить всю боль эпохи:

Что за жизнь, что за эпоха?
На крови основаны они.
В того, кто правду говорит,
Стреляют или же вешают его.

В поэме М.Ф.Ахундова перечисляются убитые поэты, эти пули попали не только в них, каждая пуля, выпущенная в них, ранит и его, и миллионы читателей:

Я потерял Лермонтова –
Солнце, что только взошло.
В Бестужева попала пуля,
И я снова получил рану.

Трагедия Пушкина и подобных ему гениев выражается следующими фразами: «Уста истины запечатаны», «Запрещено быть мудрым», «Запрещено в эту эпоху мыслить как человек» и т.д.

Каждый великий поэт или писатель играет особую роль в национальной культуре своей страны. В русском литературном пантеоне таким феноменом является А.С. Пушкин. Азербайджанские исторические поэмы, посвященные А.С.Пушкину, отражают, насколько тонко каждая эпоха видит, чувствует и понимает великого поэта. Будущим поколениям определенно удастся найти новые грани поэтического гения этого талантливейшего поэта. И исследования эти никогда не прекратятся.